Бахтиёр Ирмухамедов

НЕТЛЕНКИ

КНИГА ДВЕНАДЦАТАЯ

Бахтиёр Ирмухамедов

Нетленки. Книга двенадцатая

«Издательские решения»

Ирмухамедов Б.

Нетленки. Книга двенадцатая / Б. Ирмухамедов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968586-5

В этот том включены стихотворения о Дарье Стариковой из Апатит, ставшей знаменитой после своего обращения к В. Путину в 2017 году, о Крыме, о С. Лаврове, С. Шойгу, Сталине, Патриархе Московском и всея Руси, К. Собчак, В. Высоцком, Д. Хворостовском, А. Пушкине, Ю. Снигирь, Р. Кадырове, Н. Ельциной, о коллаборационистах, А. Солженицыне, В. Кикабидзе и Л. Вайкуле, о В. Лановом, И. Кобзоне, А. Захарченко, А. Романове, М. Цветаевой, Е. Рождественской, о Нотр-Дам-де-Пари, о прекрасной Камилле и др.

ISBN 978-5-44-968586-5

© Ирмухамедов Б.
© Издательские решения

Содержание

ДАРЬЯ СТАРИКОВА 6
ДАРЬЕ СТАРИКОВОЙ 9
ДОНБАСС 11
НОВАЯ МОЛИТВА РОССИЯН 13
РАЗЪЯСНЕНИЕ – 2 15
АЛИНА 17
КРЫМЧАНАМ 18
ОТ ИМЕНИ КРЫМЧАН 19
СЕРГЕЙ ЛАВРОВ 21
О СТАЛИНЕ 23
СЕРГЕЙ ШОЙГУ 26
ПАТРИАРХ 28
КСЕНИЯ СОБЧАК 29
ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ 31
Конец ознакомительного фрагмента. 33

Нетленки
Книга двенадцатая

Бахтиёр Ирмухамедов

© Бахтиёр Ирмухамедов, 2019

ISBN 978-5-4496-8586-5 (т. 12)
ISBN 978-5-4496-7600-9
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ДАРЬЯ СТАРИКОВА

Прямая линия с вождем,
Где льются просьбы-укоризны:
«От Вас не милости мы ждем,
А справедливости по жизни».
Вопросы разные, но все
Они о трудностях бытийных,
О буднях, тонущих в тырсе,
И о разрухах трагедийных:
Полуобвалено жильё,
Дороги в ямах повсеместно,
Кругом бесчинствует жульё,
Живут чиновники бесчестно,
Везде мздоимство и обман,
И в депутатах все притворно,
Любой начальник – истукан,
Зарплата ж – вовсе смехотворна…
И успокаивал народ
Вождь, отвечая на вопросы,
Мол, не один потребен год,
Чтоб ликвидировать торосы.
Всё было чинно, как всегда.
Звучал привычно деловитый
Ведущей голос: «Господа,
В эфире город Апатиты».
На фоне виден недострой,
А в кадре – девушка в печали
Обречена, но все ж горой
Стоящая за идеалы.
Ей было трудно говорить,
Как подвели ее к закату
Те, кто клялись не навредить
Священной клятвой Гиппократа.
Не упрекая никого,
Она просила о возврате:
«Спасите город от всего,
Что натворили бюрократы.
Мы жить хотим – не выживать!
Верните городу больницу,
Чтобы могли нас врачевать,
А не выписывать гробницу.
Мы умираем по пути
В каретах помощи бесплодной,
Не успевая вознести
Молитвы к благости Господней.
Мы лишены врачебных рук,

Нет хирургии и роддома,
Нас обрекли на тяжесть мук
Жрецы преступные содома.
Мои недели сочтены,
Не за себя прошу, поймите:
Во имя Бога и страны
Спасите город мой, спасите!
Случилось так… быть может, я
Не доживу до листопада,
И песнь осеннего дождя
Не прозвучит, как серенада,
И без меня морской прибой
О берег лунный будет биться,
И не ко мне слетит судьбой
С высот заоблачных Жар-птица,
Оставлю всех, кого люблю,
Не побывав в своем зените,
Я умираю, но молю,
Живых, пожалуйста, спасите!».
Она не плакала, хотя
Глаза наполнились слезами,
Но слезы лились у вождя
В душе, истерзанной словами
Той, кто у пропасти стоит,
Но за других радеет сердцем,
Не предавая Апатит,
Судьбой осыпанная перцем.
И вождь ей твердо обещал,
Что восстановит медицину,
И будет вновь медперсонал
Иметь все нужные вакцины;
И Дарье вызвался помочь,
Сказав, его больного папу
Болезнь такая же точь-в-точь
Пыталась выдать смерти в лапы,
Но всё удачно обошлось,
И папа выздоровел вскоре —
Так что решаем твой вопрос,
И ты еще увидишь море.
Волненье с радостью сплелись
В неочерствевшем сердце Даши,
И мнилось, будто неба высь
Вдруг стала радужной, как раньше,
Хотя и не было дождя
В тот полдень в городе забытом,
И Дарья слушала вождя
Всем существом своим открытым
И будто молвила из ран:
«Спасли Вы матушку-Россию,

Теперь спасите россиян,
Преодолев дискинезию!».
Меня же мучает с тех пор
Один вопрос: «А где же были
Все, допустившие позор,
Когда больницу погубили,
Теперь же в облике святош,
Невероятно белокрылы,
Вдруг стали лезть вовсю из кож
И Дарью резко возлюбили?».
Пускай ответ проглотит мгла,
Но будет бюст, добром увитый,
Внизу слова: «Она спасла
На грани смерти Апатиты».

ДАРЬЕ СТАРИКОВОЙ

Ты жить обязана теперь!
И доктора тому порукой,
И ты в поруку эту верь —
Твои исчезнут скоро муки.
Бессилен страшный приговор,
Когда не меркнет воля к жизни,
Когда не видишь смерть в упор
И есть плечо главы Отчизны.
Кто не сдается – не умрет,
Переборов кровотеченья.
Переживает весь народ,
Тебе желая излеченья.
Радела ты не за себя,
А за людей, лишенных права,
Жить, о здоровье не скорбя,
Недоработками Минздрава.
К исходу близились твои
Бедой подорванные силы,
Но не сошла ты с колеи,
Представ подобием сивиллы.
Всего каких-то семь минут —
И все, как в сказке, изменилось:
Неутомимый сгинул кнут,
И снизошла вдруг Божья милость.
И полюбилась ты стране,
И свет вернулся в Апатиты,
И в необъявленной войне
Настала пауза для свиты.
Быть может, этот эпизод
Произведет метаморфозу —
И в душах нравственных босот
Мы хоть одну увидим розу.
Должна восстать из забытья
Осоловевшая Россия,
Должа уйти из жития
Ее чумная кахексия.
Отныне ты не сирота —
Ты стала дочерью народа.
Твоя заветная мечта
Вновь оживет в лучах восхода.
И вновь откроется тебе
Вся красота российской шири
В своей немыслимой волшбе,
В своем особенном ранжире.
Сумевши перетормошить

Страны застывшие аксоны,
Теперь обязана ты жить
Во имя родины и Сони!

P.S. К сожалению, врачи не смогли спасти Дарью Старикову. Она умерла 22 мая 2018 года в Москве в онкоцентре имени Герцена.

ДОНБАСС

Не отдадим бандеровцам Донбасс
И защитим донбассцев от расправы!
Ведь сам Господь поддерживает нас
Как антидот от Запада отравы.

Спасем от истребления Донбасс
И Новороссию от издевательств!
Мы терпеливы, но настанет час
Расплаты для безнравственных «сиятельств».

Держитесь, братцы! Бейте подлецов,
Стреляющих по вашим поселеньям!
Возмездие сразит в конце концов
Всех, кто плодит и множит преступленья.

Вы слышите, из мрака вопиют
Невинно убиенные младенцы,
Чтоб совершился справедливый суд
И в бездну канули все выродженцы.

Не сомневайтесь, мы стоим горой
За ваше право жить на этом свете,
Во благо причащаться просфорой
И быть самим за родину в ответе.

Шухевичам кровавым не дадим
Бесчинствовать в Донецке и Луганске
И вслед за Крымом вас освободим
И вырвем из когтей американских.

Пускай пока злорадствует ворьё
Майданное в ОУНовском угаре,
Но день придет – и это вороньё
Познает наши мощные удары.

И будет кара прихвостням врагов,
И будет суд над сворой олигархов —
Пройдут они позорных сто кругов
По проклятым следам ересиархов.

Пусть видит мир, как пляшут на костях
Своих отцов «свидомые» подонки,
Как умирает вера в областях,
Куда приходят с фронта похоронки.

Враги России радуются, что
Фашиствующих тьма на Украине
И что у них рассудок – решето,
И что они подобны бабуинам.

Англо-саксонским алчным грызунам
Не нравится союз наш православный
И то, что мы верны своим корням
И не порочим дух свой благонравный.

Донбассцы-братья, веруйте в рассвет —
И мирный луч вернет к первоосновам,
И, выполняя пращуров завет,
Святую Русь мы вместе восстановим!

НОВАЯ МОЛИТВА РОССИЯН

Не дай нам, Бог, перегореть
В своих же собственных сомненьях
И потерять родную твердь,
Блуждая в самообвиненьях.

Не дай Россию нам предать,
Поверив Запада посулам,
Что лишь иудам благодать
Дается свыше Вельзевулом.

Не приведи нам, Боже, вновь
Тонуть в болоте девяностых
И проливать сограждан кровь,
Беснуясь в алчности коростах.

Не дай нам, Господи, во лжи
Опять влачить существованье
И видеть только миражи,
Идя безвольно на закланье.

Не дай нам двинуться вослед
Вошедшим в «пятую колонну»,
Считать евангелием бред
И поклоняться пустозвону.

Не приведи, Господь, беды
Нам в этой долларовой гонке
Порочить пращуров труды
И стать позором для потомков.

Не дай нам, Бог, под клеветой
Американо-европейской
Отречься сердцем от святой
Великой истины библейской.

Спаси нас от самих себя,
Когда мы падаем в соблазны
И, души похотью губя,
Являем облик безобразный.

Не дай нам выжить из ума
От лести ворогов коварной
И допустить, чтоб снова тьма
Сгустилась над свечой алтарной.

Не дай чумного серебра,
Но дай нам разума и силы
Хранить в себе тепло добра
И быть достойными России.

И дай нам мудрых вожаков,
Стоящих насмерть за Отчизну,
Чтоб никогда мы лязг оков
Нигде не слышали по жизни.

Как ни страдал бы человек
Иль как бы ни было парчово,
Не дай нам, Господи, вовек,
Не дай второго Горбачёва!

РАЗЪЯСНЕНИЕ – 2

Настанет день – и ты сойдешь
В свою законную могилу
И унесешь с собой и ложь,
И правду, жившую насилу.

Ты заберешь с собой мечты,
Которым сбыться не случилось,
И хворь души от суеты,
Что за тобой везде влачилась.

В миг роковой умрет с тобой
Твоя последняя надежда,
И, деревянной скорлупой
Обернутый, сомкнешь ты вежды.

Твой гроб накроет влажный грунт,
Надгробьем станет мрамор серый,
На коем грубо чей-то шпунт
Парализует символ веры.

Минует месяц или три —
И вряд ли кто тебя вспомянет:
Ты не был баловнем зари,
Твоими Бог не рёк устами.

Свой век ты прожил, как и все,
В тоскливых буднях утопая,
Искал романтику в росе,
Не зная, что судьба слепая.

Лишь иногда в твой скучный быт
Врывались праздники шальные;
Но пир прошел – и ты забыт
И втиснут в бдения ночные.

А если где-то и везло
С любовью, златом и карьерой,
Все превращалось в тлен и зло
Под мощным натиском барьеров.

Но по инерции ты жил,
Наполнен скукой и обидой,
Куда-то нехотя спешил
И брёл откуда-то гибридом.

И ты, как все, не понимал,
Зачем родился на планете,
Где гомо сапиенс так мал
На фоне солнечного света.

Но понял ты, что смысла нет
Ни в этой жизни, ни в загробной,
Что и в толпе анахорет
Увидит лишь себе подобных.

В конце концов, устав душой,
Ты погружаешься в смиренье
И принимаешь жребий свой,
Угомонив разуверенье.

И вот тогда прозренье вдруг
К тебе нисходит, объясняя,
Что всё иллюзия вокруг,
Как кущи призрачного рая.

И потому не стоят слез
И смеха прожитые годы:
Ведь испокон метабиоз
Заложен в сущее природы.

Юдоль начертана на лбу —
Ты лишь звено в цепи питанья:
Когда окажешься в гробу,
Объектом станешь поеданья.

Вот для чего ты был рожден —
Чтоб жизнь продлить Земле в пространстве,
Где безраздельно чтут закон
Не быть в застойном постоянстве.

АЛИНА

На юге России у Черного моря,
Казалось, я счастье свое отыскал,
Но девушка, долго условностям вторя,
Сказала в конце: «Ты – не мой идеал».
И, резко ко мне повернувшись затылком,
Она удалилась в кромешную тьму…
И сникла моя азиатская пылкость…
Ну, чем я негож, до сих пор не пойму.
Я вслед ей кричал исступленно: «Алина,
Постой, дорогая, ну так же нельзя! —
Ведь я человек, а не пыль и не глина,
И есть у меня в этом мире стезя! —
Она привела меня к Черному морю,
К твоим удивительно синим глазам.
Быть может, излишне события шпорю
И что-то сказал вопреки небесам,
Но искренне я полюбил твою душу
И взоры твои, и божественный стан,
И, все предрассудки безумные руша,
Готов увезти тебя в Узбекистан».
Напрасными были усилия страсти
Отвергнутой в корне чистейшей любви…
Есть многие мудрости в Экклезиасте,
Но нет в нем ни слова о буре в крови.
Себя утопить я намерился с горя
И бросился в бездну, простившись с луной,
Но, вытолкнув к берегу, Черное море
Мне жить приказало и быть над волной.
Я высушил брюки, рубашку и тело,
Проветрил рассудок и чувства унял,
И то, что меня так обидно задело,
Само потеряло свой потенциал.
«Пускай, – произнес я в прозренья минуту, —
Тебе не понравился южный певец
И ты подвела его к гибельной смуте,
Но все ж оказался удачным конец.
Алина, пускай ты была беспощадной
И пусть обособленны наши пути,
Я буду счастливым с другой ненаглядной,
И ты свое счастье с другим обрети».

КРЫМЧАНАМ

Вам удалось, вам удалось
Без бойни, выстрелов, насилья,
Отбив бандеровскую злость,
Свою судьбу связать с Россией.

Намерен был коварный Сэм
Войти победно в Севастополь,
Но стало ясно в мире всем,
Крым – несдающийся акрополь.

Как не давили бы враги,
Вы устояли под напором,
Отвергнув пошлые торги
И не покрыв себя позором.

Бесплодны западный мейнстрим
И всяк прозападный хулитель:
Придется им признать, что Крым —
Исконно русская обитель.

Путь к процветанию не прост:
Блокаде вражеской ответом
Послужит мощный Крымский мост,
Облагороженный рассветом.

Пусть роют недруги канал,
Сломать пытаясь Крыму остов,
Но мост вернет в оригинал
Названье «Крымский полуостров».

Живите радостно, светло,
Не бойтесь происков нацистов:
Добро всегда карает зло,
И шансов нет у реваншистов.

Оплот вам армия и флот,
И ваш фундамент языковый,
И души предков, и народ,
Большой народ материковый.

Не дрогнет праведная ось
С российским духом на флагштоке:
Ведь вам навеки удалось
Вернуться к истинным истокам!

ОТ ИМЕНИ КРЫМЧАН

Хрущев отдал нас Украине
Без нашей воли, просто так.
В Союзе были мы едины,
Но он исчез – настал бардак.

Перекосило мир от смуты,
Взращенной в киевских умах:
Толпа нацистов майданутых
Плодила в людях только страх.

Они нисколько не скрывали,
Что нас намерены казнить
За то, что мы не разделяли
Их прогестаповскую прыть.

В УПА-ОУНовском угаре
Они стреляли, били, жгли
И не боялись Божьей кары —
Ни эшафота, ни петли.

Они настолько озверели,
Что не жалели и детей,
Невинно спавших в колыбели,
Их убивая, как мышей.

Мы видим, видим, на Донбассе
Как, над гуманностью глумясь,
Из пушек бьёт по школам в классы,
Смеясь, бандеровская мразь.

И нас ждала бы эта участь,
Но обошли мы рока падь,
Продемонстрировав живучесть
И спев свободе исполать.

Жрецы насилия спесиво
На нас глядели, свысока,
Но подоспела мать-Россия
И пригрозила им слегка.

И мы на родину вернулись
И сохранили свой язык,
И ходим гордо, не сутулясь,
И верим в русский материк.

И в наших душах нет тревоги,
Мы спим спокойно по ночам,
Враги не топчут нам пороги,
И в храмах нет преград свечам.

Мы православны и смиренны,
Но если сунется «укроп»,
Получит тут же непременно
Удар летальный прямо в лоб.

Пусть Запад мечет диатрибы,
Нас никогда не сокрушить.
Святая Русь, тебе спасибо
За наше счастье мирно жить!

Благодарим за данность права
Не избегать твоей стези.
Одна лишь просьба, от расправы
Всю Новороссию спаси!

СЕРГЕЙ ЛАВРОВ

Хочу сегодня пару слов
Сказать о лучшем дипломате;
Его фамилия – Лавров,
Блюдет он честь России свято.

Не прогибается, как те,
Что были в МИДе в девяностых,
Он знает, где конец черте,
И от углов хранится острых.

Не сквернословит, не кричит,
Не оскорбляет, не буянит,
И жизнь живет, а не влачит,
И свой удел достойно тянет.

На день сегодняшний Лавров —
Один из трех столпов России;
Бывает жесток и суров,
Но справедлив духовной силой.

Не ждет он лести и хвалы,
И панибратских отношений,
Выходит радужным из мглы,
Как настоящий русский гений.

Он сердцем чист и не ханжа,
И временами балагурит,
Подбросив недругам ежа;
С недавних пор уже не курит.

Надежен он во всех делах,
Ни в чем ни капельки не мутен,
И, обошедший много плах,
Уверен в нем и мудрый Путин.

Лавров на западе не люб
За неподкупность и за стойкость,
За то, что он и правдоруб,
И не впадает в однобокость.

Как не глумились бы враги,
Но и они в конце прозреют
И сквозь Лавровские очки
Глядеть на мир поднатореют.

Как луч, пряма его стезя,
Министром быть ему не сложно,
Когда он знает, что нельзя
И что в делах планеты можно.

Без театральных, напускных,
Самопиарных словоблудий
Он вразумляет всех шальных,
Радея, чтоб не гибли люди.

Не гасит он добра свечу,
И потому, душой алтарен,
Сергею Викторовичу
Народ российский благодарен.

О СТАЛИНЕ

Я не хотел касаться этой темы,
Но, видимо, придется мне сказать:
Не делайте из Сталина проблемы
И не ищите в прошлом благодать.
Генералиссимус в своей эпохе
Под спудом внешне-внутренних угроз
Собрал страну великую по крохам,
Хотя и вызвал много горьких слёз.

Да, были «тройки», голод, лагеря,
Репрессии, расстрелы, сумасбродства,
Затмения такие, что заря
Не смела даже высветить уродства.
Да, это были Сталина грехи.
Но кто, скажите, из людей безгрешен?
Низам всегда не нравятся верхи,
А для верхов народ всегда потешен.
Так было и так будет все века.
Но если мыслить более масштабно,
Роль Сталина чрезмерно велика
И мощь его деяний неослабна.
Представьте на минуту, если б он
Хотя б на год стал неким либералом,
Позволив, чтобы всякий пустозвон
Кричал, что меч позорнее орала
И что еда превыше ратных дел,
И что прогнуться надо перед Сэмом, —
Какой бы выпал родине удел,
Под чьим бы мы скотинились яремом?
«Отец народов» в крепком кулаке
Держал страну, не дав ей развалиться,
Не допустив сорваться ей в пике
С той высоты, где не летают птицы.
Пусть были перегибы через край,
Пусть были страх и методы жестоки,
Но он построил, если и не рай,
То вешний град, в стремлениях высокий.
И этот град, огромный и святой,
Примером был для страждущих народов,
Подавленных безжалостной пятой
Безнравственных, но денежных уродов.
Вождю не могут выродки простить,
Что он людей направил на Победу —
И это возбуждает злобы прыть
У проамериканских грантоедов.

Не нравится продажным подлецам,
Что Сталин жив как знамя кумачово.
Клянут вождя…. Но я скажу гнильцам:
Уж если проклинать, то Горбачева:
Он наплевал на подвиги отцов,
Он обесценил дедов наших славу,
Прогнулся он под западных льстецов
И развалил предательством державу.

Представить невозможно, чтобы Сталин
Пошел путем подкупленных иуд,
И чтоб Америка его устами
Поганила героев наших труд.
Старался ведь Иосиф Джугашвили
Не для себя и денег не копил,
Ему костюмов золотом не шили,
И не пускал бюджет он на «распил».
В уничтожении агентов недобитых,
Быть может, Сталин и переборщил,
Но он писал: «Угомонись, Никита!», —
Когда Хрущев с расстрелами частил.
Потуги всех о Сталине бесплодны:
Он никому теперь не навредит
И не возглавит снова фронт народный,
Чтоб провести союзный плебисцит.
Оставьте же его лежать в покое
На площади у древнего Кремля,
Произнеся обычное людское:
«Товарищ Сталин, пухом Вам земля».
В любой стране достаточно примеров,
Когда невинным впаивают срок
И прославляют громко изуверов,
И благородят явственный порок.
Но ни в одном не хают государстве
С таким остервенением вождей,
Как на Руси, смакующей мытарства,
Рожденные от собственных затей.
Подобное не очищает души,
Не двигает бичующих вперед,
Но тормозит развитие и рушит
Все лучшее, что произвел народ.
В истории не стоит ковыряться,
Выуживая факты из веков,
Чтоб обелить лукаво святотатцев
И очернить достойных вожаков.
Прошедшее пусть кается в архивах:
Его ничем уже не изменить;
Бессмысленна в шальных апеллятивах
Попытка мертвецов разоблачить.

Не слушайте и «пятую колонну»:
Она стремится к власти напролом
И смешивает с грязью беспардонно
Вождя, чтоб Русь низринулась в содом.
Облагородьте помыслы и лица
Во имя будущего своего.
Не следует на Сталина молиться,
Но и топтать не следует его.

СЕРГЕЙ ШОЙГУ

Простой парнишка из Тывы,
Не растерявшийся в авралах,
Добрался с честью до Москвы
И стал по праву генералом.
Он вырос в городе Чадан,
Работал доблестно на стройках,
Любил лирический туман
И не участвовал в попойках.
Он четко знал, кем хочет стать,
В себе он чувствовал призванье
Людей и родину спасать
И множить всюду созиданье.
И был он вскоре приглашен
На пост ответственный в столицу,
Где доказал, что может он
С любыми трудностями биться.
Он вел себя, как Геркулес,
И был на подвиги способен,
За что назначен в МЧС
Для разгребания сугробин
По всей разрушенной стране —
И с этим справился отменно,
И стал Героем на коне
Победоносном и священном.
А между тем враждебный мир,
Руководимый дядей Сэмом,
Как беспардонный рэкетир,
В тон клеветническим лексемам
Все обливал и обливал
Россию ложью несусветной
И угрожал девятый вал
Устроить ей многоракетный.
Да, Русь была в те дни слаба
Из-за продажности элиты,
Которой нравилась гульба
И англосакские софиты.
Но взялся он в тяжелый час,
Наш Кужугетович активный,
За гуж армейский и утряс
Проблемы вмиг и эффективно.
Не позавидуешь врагу,
Когда имеется напротив
Никем не сломленный Шойгу —
Искусный мастер укоротов.
Он выбрал праведности путь

И не приемлет профанаций,
И он не горбится ничуть
От чрезвычайных ситуаций.
И люди верят горячо,
Противовесом форс-мажорам
Есть Кужугетыча плечо
Как сверхнадежная опора.
Стоят за Русь богатыри
Не только силой, но и духом;
Они – сподвижники зари
И обладают чутким слухом.
Когда товарищи в беде,
Когда в опасности Отчизна,
Они на суше и в воде
Спасут, своей рискуя жизнью.
Один из них – Сергей Шойгу,
Простой парнишка из Сибири,
В себе несущий и тайгу,
И доброту российской шири.
При жизни надо прославлять
Таких сынов, а не посмертно,
Вложив «Спасибо!» в исполать,
Воздав им нотно и мольбертно.
Сергей Шойгу – живой пример
Для укротителей стихии;
Он – настоящий офицер
И гордость матушки-России.

ПАТРИАРХ

Соработник Богу, жрец Его идей,
Патриарх не просит счастья для людей.

Но Творца он молит дать несчастным сил,
Чтобы каждый радость сам в себе взрастил.

Патриарх – боритель за духовный взлет,
Сеет слово Божье в страждущий народ.

Благолюбцам пастырь, аввадонам чужд,
Просветляет души агиасмой служб.

Не притворен в мыслях, искренен во всём,
Он глаголет: «Верой мы страну спасём.

Православный отрок не приемлет зла.
Перед добрым сердцем отступает мгла».

Не бежит Владыко от мирских ловитв,
Он их усмиряет благостью молитв.

Не дает, чтоб в храмы проникала грусть,
И объединяет он Святую Русь.

Помогает грешным очищать уста
И деянья вечным именем Христа.

Не хандрит Святейший ни в одной беде
И предстанет светлым на Его Суде.

Чаяния паствы для него закон,
В православной вере непреклонен он.

Не сойдет вовеки с праведной оси
Патриарх Московский и всея Руси.

Чтобы мрак не вбили в россиян враги,
Патриарха света, Боже, береги!

КСЕНИЯ СОБЧАК

Возрадуйтесь! – явился цирк
В лице Собчак, звезды тусовок,
Повеселить российский ЦИК
И Русь брехнёй инсценировок.
Собчак – смешное существо
И рождена для эпатажа:
Она любое баловство
Доводит яростно до ража.
Язык ее, как помело,
Метет налево и направо,
Не понимая, что есть зло
И что – добро, а что – лукаво.
Ей очень нравится плевать
Туда, откуда ветер дует,
Приняв беду за благодать
И мудреца за обалдуя.
Ей невдомек, что в мире нет
Ни демократии, ни воли,
И что свобода – тусклый свет
Какой-то призрачной юдоли,
И что Россию болтовня
Уже не раз ввергала в смуту,
Где дым способен без огня
Обрушить все в одну минуту.
Но Ксюше нравится пиар,
Быть в центре взоров и событий,
Чтоб получать с того навар
И не зачахнуть позабытой.
К тому же тешится она
Игрой публичной в самозванку,
Хотя Кремлем привлечена
Изображать не пуританку.
Есть идиоты, кто всерьез
Воспринял Ксении забаву
Пустить Отчизну под откос
И обесценить предков славу.
Но этот видимый сквозняк
В ее головушке – лишь образ,
Как будто ведает Собчак,
Куда показывает компас.
Она дурачит всех и вся,
И в том числе себя невольно,
Псевдоученостью форся,
Хотя ей все в стране прикольно.
Но воскресающий народ

Вслух насмехается над Ксюшей,
Рекомендуя ей свой рот
Заткнуть хотя бы рисом суши
И всуе не упоминать
Ни Крым, ни Ленина, ни Бога,
Ни героическую гать
Через пролив к родным чертогам.
Однако, ветрено плюя
На душ российских благолепье,
Собчак язвит: «Считаю я,
Вы генетически – отребье!».
Такое можно ли простить?
Но снисходительно, без фырка
Ей позволяют мельтешить
Фигляркой собственного цирка.

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Он сгорел на глазах у огромной страны,
Обливаясь балладами вместо бензина;
Как Сизиф, поднимал на хребты валуны,
Хотя ведал, затянет их снова трясина.

Осаждал он коней привередливых, но
Они знали, что бард – не любитель покоя,
И неслись по судьбе, у которой панно
Создавалось из нот, обрамленных тоскою.

Ежедневно он рвал свою душу для нас,
Восставал против тех, кто не слышал народа,
Он горел и горел… и в итоге угас,
Не увидев, какой к нам явилась свобода.

Не об этом он пел, чтоб гнела нищета
Население в нем клокотавшей России,
Не тому посвящалась его хрипота,
Чтобы люди друг друга в пороках месили.

Все не так, – восклицал он, – ребята, не так! —
И мечтал о высоком явлении Духа,
Но свалилась страна в непролазный овраг,
Где духовное больше не мило для слуха.

С ног на голову всё перевернуто здесь,
И постыдным деяниям служит мандорла…
Если б знал наш певец, что мы потчуем днесь,
Вряд ли стал бы тогда надрывать свое горло.

Он же к нам обращал огневые слова
Не сходить никогда с колеи богоданной,
Но для нас оказалась желанней халва,
Чем горение с ним на костре первозданном.

Он хотел постелить нам поля для любви
И укрыть нас пуховым небес одеялом,
Ведь в его беспокойной, горячей крови
Всё направлено было к святым идеалам.

Мы же видели все, как прогнившая власть
Обложила его роковыми флажками
И ввергала, глумясь, в запрещенную страсть,
Чтоб он гробил здоровье с чумными дружками.

Он стремился в Париж к ненаглядной своей,
Но стеснен был в деньгах и работал чрезмерно
На аорты разрыв; жег его суховей
И студил аквилон – вместе неимоверно.

Лишь немногие знали, как адскую боль
Пересиливал он, все сценарии руша,
И доигрывал так свою каждую роль,
Словно Гамлет испытывал образ Хлопуши.

Не давали ему ни медалей, ни льгот,
И не брали в печать его звучные строки,
Но протестом ответил на это народ
И зачислил певца самовольно в пророки.

Он всю жизнь простоял у судьбы на краю —
И за эти при жизни мучения ада
Он, конечно, сейчас пребывает в раю,
Но мятежному сердцу это вряд ли награда.

Он и там продолжает из музыки слов
Извлекать только то, что пригодно для схватки,
Потому что не вправе Высоцкий-Жеглов
Допустить верховенства бесовских порядков.

И мы слышим его незабвенный надрыв,
Поднимающий нас из пучины болота,
Пробуждающий в спящих бойцовский порыв
И не ждущий в ответ: «Осторожней, Володя!».

Не любил он того, кто нутром гниловат,
Кто читал исподволь его личные письма;
Но любил он того, кто, ударив в набат,
Оставался под пытками бескомпромиссным.

Он без устали пел, своей правдой горя,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.